

Солнце в Японии, относительно той же России, начинает садиться весьма рано даже летом - часам к шести-семи - так что небо уже полнилось оранжевыми красками, когда Никита выходил из пещеры. Знатно ускорившись, Хоноровский вернулся к поселению довольно быстро, за жалкие пять минут.

За прошедшее время юноша уже успел охладить голову и даже примерно придумал стратегию, с помощью которой легко сможет найти затаившуюся крысу... Очень большую и бледную крысу. Для него произошедшее было впервые, и он вообще не ожидал того, что несостоявшаяся жертва начнёт убегать сразу, как только увидит его!

Демоны, которых он встречал до неё, обладали очень скверным нравом и слабым чувством самосохранения. По крайней мере, они не убегали от него сразу же, как только видели, а пытались дать кое-какой бой, а когда осознавали всю глубину трясины, в которую угодили, становилось уже поздно.

Подумать только: его, способного, с определёнными усилиями, обрушить здание, вроде пятиэтажек из его прошлой жизни, обвели вот так вот просто! Сама мысль, что эта ситуация выставила его дураком, выводила из себя. "Обидчицу" ему хотелось буквально разорвать на кусочки!

Фактически, тварь прямо сейчас заперта на этом острове с ним... И деться ей, по идее, некуда - у неё тут постоянная "кормушка", вдали неизвестность, а сами о'ни крайне территориальны. Пареньку в голову приходила лишь одна мысль: чудовище попытается спрятаться так "глубоко", как только сможет и будет выжидать момента, когда минует опасность.

Ну, или ей хватит наглости рискнуть и не ждать вообще, но это очень маловероятно, учитывая ту гримасу, которую Хоноровский сегодня смог разглядеть на белёсой морде.

Пройдя парочку небольших улочек, Никита дошёл до местного отеля, где могли принять каких-нибудь путешественников или гостей. Так как остров выступал в этой роли "буферного" пункта, то здесь часто бывали, так сказать, туристы с других островов или даже префектур. В поселении рядом, которое значительно крупнее этого, таких своеобразных отелей вообще несколько.

Так как подобное удовольствие обычным крестьянам недоступно, то и сильного разделения между качеством самих гостиниц здесь нет - они все приличные и со слугами, которые всегда готовы поднести тебе сакэ или чего-нибудь поесть... За дополнительные иены, конечно же. Впрочем, члены корпуса истребителей демонов, очевидно, не бедствовали.

Не обращая внимания на уважительно поклонившуюся ему служанку, юноша не слишком спешно прошёл через здешний мини-сад, который состоял из немногочисленных сакур и каких-то прочих растений, а затем открыл сёдзи и направился к себе в комнату - ему надо было хорошенько пораскинуть "мозгами" или тем, что их заменяло; продумать всякие мелочи, прикинуть вероятности, рассмотреть свой план с нескольких сторон сразу...

Хоноровский заметил такие приятные "обновки" в умственных характеристиках за собой совсем недавно, когда они стали совсем очевидны. Особыми талантами в науке стратегий, по

крайней мере, пацан до своего переселения сюда не обладал. Ему легче думалось, стали доступны некоторые неочевидные ранее решения, да и со скоростью мысли было всё более чем хорошо - умножал мысленно и устно он так, словно был заряжен двумя литрами отборного и очень крепкого кофе. На постоянной основе, между прочим.

Что уж там говорить о каких-то запинках или дефектах речи - та у него теперь было поставлена даже лучше, чем у какого-нибудь диктора популярного новостного канала с долгим стажем безупречной работы. Все эти достижения были чрезвычайно приятны - рост над собой вчерашним венец эволюции чувствовал каждой заражённой клеточкой своего организма.

Футон, практически полная тишина, лёгкий ветерок и приятные ароматы цветущих летом растений - всё это так хорошо. Никита любил думать лёжа - так у него всегда получалось намного лучше. Особенно ему нравилось в своём прошлом мире нежиться в кровати и, одновременно с этим, мыслить о домашнем задании со школы... Мыслить о том, как он его не делает.

Зачем она была ему нужна, эта домашняя работа? Материал закрепить? Так он же всё равно заинтересован не был, а это, как известно, самый главный фактор. Зато сейчас, глядя на себя прошлого, мальчишка мог лишь насмешливо покачать головой: это же теперь казалось таким простым - он мог вспомнить стихов больше, чем все учителя литературы и русского из его школы смогли бы вместе взятые, а после прочитать те без единого недочёта, с совершенной интонацией и эмоциональным окрасом. Говорить про любой другой предмет и не стоило - всё и так было ясно

Такие лёгкие и, относительно нынешнего Хоноровского, простецкие задачки по учёбе могли лишь тешить его эго и заставлять злорадствовать над одноклассниками. Упомянутые всколыхнули что-то внутри парня, и он заметно погрустнел.

"Интересно, как Колян там..." - Он вспомнил одного из своих друзей.

Немного их у него было, а конкретно с "Коляном" он был знаком с самого детского сада. Отходил Николай, правда, на задний план - на фоне нынешних проблем, тревог и, в особенности, матери лучший друг казался какой-то совсем отдалённой и блеклой фигурой. Никите теперь было за это даже несколько стыдно.

"Ну, ничего." - Он весело осклабился и прищурил глаза, высматривая потолок. - "Вот вернусь и наведу свои порядки в школе, а кто мне что скажет - бить буду... Слабо бить."

Припомнив дурной случай первого прямого контакта с местной цивилизацией, подросток слегка нахмурился, но потом расслабился - надо было думать о другом. О своём деле и разозлившей его дряни. Только он собирался приступить к разработке плана, как его внимание привлекли не слишком громкие, но и не особо тихие твёрдые шаги.

Когда в деревянную часть сёдзи постучали, как бы спрашивая разрешения на их открытие и дальнейший разговор, Никита уже точно знал, кто был за этим бумажным препятствием. Всё благодаря эхолокации, которую можно было применять даже в быту и разных мелочах - очень удобно.

- Входи, Гёмей. - Никита радостно улыбнулся, уже предполагая тему будущего разговора.

Не будет же он спрашивать у него, почему он отлучался на такое долгое время? Глупо звучит, ведь до этого к нему относились весьма благожелательно и уважительно, а подобный, считай, допрос был бы уже самой настоящей наглостью - никаких особо вызывающих и провокационных телодвижений носитель идеального Красного Света же не делал.

- Э-э... - Растерянно "экнув" от такого обращения, он продолжил через мгновение уже увереннее. - Здравствуй, Никита, я подумал над твоим предложением...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2305416>